

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертационном исследовании Суслиной Елены Владимировны,
представленном на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Актуальность темы диссертационного исследования¹ сомнений не вызывает. Преступность на современном этапе имеет ярко выраженный корыстный характер, в частности, сохраняется тенденция роста зарегистрированных хищений в форме мошенничества. Такая ситуация во многом обусловлена тем, что система уголовно-правового предупреждения в отношении этого вида преступлений оказалась эффективной не в полной мере. Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточная научная проработка положений уголовного закона о преступлениях против собственности и рекомендаций по практическому их применению. Диссертационное исследование Е.В. Суслиной в значительной мере способствует решению возникших проблем.

Логичной представляется структура работы, которая состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных нормативных актов, научной литературы, судебной практики и приложений.

Во введении соискатель обосновывает актуальность темы исследования, показывает степень разработанности проблемы, определяет объект, предмет, цели и задачи, методологию и методику исследования, его теоретическую и эмпирическую базу, характеризует научную новизну исследования, формулирует основные положения, выносимые на защиту, обозначает теоретическую и практическую значимость исследования, указывает на апробацию результатов исследования и их внедрение в учебный процесс.

В первой главе работы соискатель обращается к анализу отечественного историчес-

кого и зарубежного опыта криминализации мошенничества и иных имущественных преступлений, совершаемых путем обмана. В работе отмечается, что тенденция выделения мошенничества из форм хищения и других преступлений, совершаемых путем обмана, носила противоречивый характер: в досоветский период наблюдалась тенденция обособления мошенничества от иных форм хищения; в советский период – закрепление мошенничества как формы хищения; в постсоветский период – объединение в составе мошенничества обманных имущественных посягательств. Исследование зарубежного опыта криминализации мошенничества приводит соискателя к выводу о возможности его заимствования, например, в части закрепления единственного способа совершения этого преступления – обмана и криминализации злоупотребления доверием как самостоятельного преступления, примыкающего к мошенничеству.

Во второй главе работы соискатель рассматривает основные признаки мошенничества как имущественного преступления. Характеризуя объект мошенничества, соискатель приходит к правильному выводу о том, что таким объектом являются не только правоотношения собственности, но и иные имущественные отношения, которые урегулированы нормами, образующими институты вещных, обязательственных и иных прав. Не случайно в следственной и судебной практике потерпевшими от преступлений против собственности являются не только собственники, но и другие законные владельцы имущества. Не бесспорными, однако заслуживающими внимания являются суждения соискателя о необходимости выведения мошенничества за рамки хищения, о возможности признания мошенничества беспредметным преступлением, о выражении

¹ См.: Суслина Е.В. Ответственность за мошенничество по Уголовному кодексу Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 194 с.

обмана как в действии, так и в бездействии, о том, что не следует выделять злоупотребление доверием в качестве самостоятельного способа совершения мошенничества, так как это разновидность обмана.

Следует поддержать предложенную соискателем трактовку корыстной цели при мошенничестве как стремление виновного к имущественной выгоде для себя или третьих лиц в виде приобретения имущества или имущественных прав, переданных потерпевшим под влиянием обмана виновного, либо в виде освобождения от имущественных обязательств самим потерпевшим под влиянием обмана виновного.

В третьей главе работы соискатель обращается к характеристике системы норм УК РФ об имущественных преступлениях, совершаемых путем обмана. Рассматривая соотношение таких понятий, как хищение и мошенничество в нынешней их редакции, соискатель правильно утверждает, что следует говорить о совершении мошенничества в форме хищения, а не о хищении в форме мошенничества. Однако, основываясь на выводе о том, что мошенничество может быть как хищением, так и нет, соискатель вносит полемическое предложение об изменении нормы о мошенничестве в УК РФ, предлагая изъять эту норму из ст. 159 УК РФ и поместить ее после всех норм о хищениях, например, в ст. 165 УК РФ. Анализируя составы преступлений в сфере экономической деятельности, которые совершаются с помощью обмана, соискатель полагает, что норма о мошенничестве является общей по отношению к нормам, предусматривающим эти составы. Исходя из этого автор предлагает считать данные составы преступлений специальными видами мошенничества, а нормы о них разместить в статьях УК РФ, следующих за статьей, предусматривающей общий состав мошенничества.

К числу принципиально новых положений, обоснованных соискателем, позволяющих определить исследование как научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих существенное значение для теории и практики, следует отнести:

- исторический анализ опыта криминализации обманных имущественных деяний в отечественном уголовном законодательстве;

- анализ опыта криминализации обманных имущественных деяний в зарубежном уголовном законодательстве;

- предложения по совершенствованию уголовного законодательства России об обманных имущественных деяниях;

- конструирование механизма совершения мошенничества в следующем алгоритме: обман – возникшее в результате него заблуждение потерпевшего; основанное на заблуждении деяние виновного – имущественный ущерб на стороне потерпевшего и имущественная выгода на стороне виновного или третьих лиц.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о завершенном и самостоятельном научном исследовании. Вместе с тем в тексте диссертации содержатся положения, по поводу которых необходимо сделать следующие замечания.

1. Объектом критики является предложение соискателя рассматривать мошенничество как преступление, объединяющее целый класс имущественных преступлений, совершенных при помощи обмана: лжепредпринимательство, незаконное получение кредита, уголовно наказуемое банкротство (с. 8, 9, 145, 162 и др.).

Соискатель обосновывает свою позицию тем, что все эти преступления совершаются с корыстной целью путем обмана и причиняют имущественный ущерб (с. 154). Эти аргументы нельзя признать достаточно весомыми, так как значительная часть деяний, предусмотренных УК РФ, сопряжены с причинением имущественного ущерба, совершаются с корыстной целью и включают в себя элементы обмана. Прежде всего, объектом мошенничества, как правильно отмечает сам соискатель, являются имущественные отношения, а объектом иных рассматриваемых преступлений – установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности. Кроме того, есть отличия в обмане как способе совершения мошенничества и в обмане при совершении указанных преступлений: при мошенничестве обман может быть бесконечным по содержанию, если говорить о второй группе преступлений, то содержание обмана ограничивается искажением сведений, определенных нормативно-правовыми актами, регулирующими соответствующие виды экономической деятельности. И нако-

нец, при мошенничестве обман является не просто способом, но и сутью самого деяния, при совершении иных рассматриваемых преступлений – только способом или его элементом.

2. Нельзя согласиться с положительной оценкой соискателем законодательной тенденции на объединение в составе мошенничества обманных имущественных посягательств. Игнорирование законодателем разработанных в литературе вышеприведенных аргументов об отличии мошенничества от иных обманных имущественных посягательств привело к исключению из УК РФ ст. 200. В результате интересы потребителя, связанные с реализацией товаров, выполнением работ и оказанием услуг, в значительной мере остались без уголовно-правовой охраны, так как уголовная ответственность за обман потребителя по ст. 200 УК РФ наступала в случае причинения ущерба потребителю в сумме, превышающей одну десятую минимального размера оплаты труда, а за мошенничество по ст. 159 УК РФ – в случае, если стоимость похищенного превышает один минимальный размер оплаты труда.

3. Следует возразить против суждения соискателя о том, что обман при мошенничестве возможен в форме бездействия (с. 88–91). При такой позиции происходит путаница понятий действия и бездействия в уголовно-правовом и фактическом смыслах. В уголовно-правовом смысле суть действия состоит в проявлении виновным такой активности, которую он не должен был проявлять; при обмане эта активность состоит в целенаправленном информационном воздействии на потерпевшего для введения его в заблуждение. Фактически в такой активности могут быть отдельные элементы пассивного

поведения. С известной долей условности в данном случае можно говорить о смешанном деянии, включающем элементы бездействия.

Вместе с тем высказанные замечания не снижают значимости проделанной диссертантом работы. Диссертация Суслиной Елены Владимировны, внесшая определенный вклад в решение поставленной проблемы, представляет собой актуальное самостоятельное научное исследование, которое имеет завершенный вид, основано на достаточной эмпирической базе. Содержащиеся в нем выводы и предложения обладают научной новизной и практической значимостью, содержание автореферата соответствует содержанию текста диссертации, основные научные результаты отражены соискателем в десяти научных статьях, из которых одна помещена в ведущем рецензируемом научном журнале «Российский юридический журнал». Диссертация и автореферат соответствуют требованиям положения «О порядке присуждения ученых степеней». На основании изложенного, полагаю, что автор диссертации «Ответственность за мошенничество по Уголовному кодексу Российской Федерации» Суслина Елена Владимировна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

**Официальный оппонент –
начальник кафедры уголовного права
Тюменского юридического института
МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
полковник милиции А.В. Шеслер**